

О необходимости формирования реальных показателей финансовой отчетности с целью оценки эффективности предпринимательской деятельности интегрированных структур бизнеса России как участника рынка АТР

Ольга Житлухина*, Оксана Михалёва

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:
08.11.2018

Принята
к опубликованию:
18.02.2019

УДК 338.46
JEL J24, Z30

Ключевые слова:

интегрированная структура, Группа компаний, иерархический уровень, функционально-целевая специфика, показатели эффективности; EBITDA, расчетная чистая прибыль, информационная база, налоговый учет, денежный поток

Keywords:

integrated structure, Group of Companies, hierarchical level, functional and target specificity, performance indicators; EBITDA, estimated net income, information base, tax accounting, cash flow

Аннотация

В статье представлена информация о формировании в России сложных структур, базирующихся на создании групп компаний (далее – ГК), которые нуждаются в оценке эффективности их функционирования на основе достоверной финансовой и управленческой отчетности в аспекте реальных денежных потоков. Установлено, что связи между субъектами, входящими в такую интегрированную структуру слабо изучены, что затрудняет управление ими, контроль и оценку. Логика построения интегрированной структуры, базирующейся на создании ГК, позволила определить функционально-целевую специфику каждого ее уровня, что дало возможность выявить долевое их участие в формировании информационной базы и методы оценки эффективности их предпринимательской деятельности.

On the Necessity to Form Real Indicators of Financial Statements for Evaluating the Effectiveness of the Integrated Business Structures Entrepreneurial Activity in Russia as a Participant in the APR Market

Olga Zhitlukhina, Oksana Mikhalyova

Abstract

To avoid risks many economic entities under a free market economy in Russia (as a participant in the APR market) have to create complex (cumbersome) structures that unite individual business entities (as the main links) legally independent from each other, but entirely connected by their owners (ultimate beneficiaries) who need the effectiveness of their activities to be evaluated, based on reliable financial and management statements, in terms of real cash flows. It has been found that the relations between the subjects included into such an integrated structure have been poorly studied, that makes them difficult to be managed, controlled and evaluated. The logic of creating the integrated structures based on establishing Groups of companies allows determining the functional and specific nature of each of its levels, which makes it possible to identify their share in the development of the information base and methods for evaluating

* Автор для связи: zhitlukhina.og@dvfu.ru

DOI: <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2019-1/141-152>

the effectiveness of their business activities.

The vertical hierarchical structure of the integrated economic systems management created on the basis of the Groups of company's activities is considered by the example of the integrated structure of the Groups of trading companies management. The primary level of such structure includes the internal structural units of the trading business, the operations of which are carried out by managers (the level of managers). The higher level is represented by the trading business units as independent economic subjects (level of business units). They are incorporated by the unified integrated management centers into a Group of trading companies, which, in their turn, are regulated by a common coordinating center for managing trading groups (respectively: the level of the unified integrated control centers for the Group of the trading business units and the level of the common coordinating center for managing trading groups). The highest level of the integrated management structures for the Groups of trading companies is represented by business owners (ultimate beneficiaries) (level of owners / final beneficiaries). The presented vertical hierarchical structure of the integrated economic systems management, based on the Groups of companies establishing, allows creating the information base and the methodological support for evaluating the effectiveness of their activities.

Введение

элементами, но полностью связанные их владельцами (конечными бенефициарами), которые нуждаются в оценке эффективности их функционирования, базирующейся на основе достоверной финансовой и управленческой отчетности.

В настоящее время стали достаточно активно появляться интегрированные структуры, базирующиеся на создании групп компаний (далее – ГК), как основных его функциональных звеньев (или элементов). Это делается с целью формирования условий, благоприятных для получения максимальной прибыли, увеличения количества потенциальных покупателей, а также достижения ими лучших позиций на рынке. Интегрированные структуры вынуждены осуществлять так называемую диверсификацию своей деятельности (рассредоточение капитала между различными субъектами вложений с целью снижения своих экономических рисков) в виде интегрированной структуры, базирующейся на создании ГК.

Под «группой компаний» интегрированных структур, базирующихся на создании ГК, по мнению авторов, следует понимать совокупность нескольких самостоятельных, формально юридически независимых друг от друга экономических субъектов (основных структурных бизнес-единиц), принадлежащих одному (нескольким) владельцу(ам) (конечному бенефициару(ам)) и объединенных единым интегрированным центром управления.

В связи с тем, что связи между названными выше экономическими субъектами, входящими в интегрированную структуру, базирующуюся на создании ГК, не изучены, это затрудняет управление и контроль, а также проведение оценки эффективности их предпринимательской деятельности. Однако позиционирование таких сложных структур на рынке имеет место быть с целью повышения их инвестиционной привлекательности для инвесторов и иных заинтересованных пользователей, формирующих заёмные отношения с компаниями, входящими в сложные структуры.

Теоретическая основа исследования

Теоретической основой исследования послужили труды ученых в области экономики, экономического, финансового, стратегического анализа в аспекте понятий и видов интегрированных структур [1, 2], а также интегрированных структур в форме ГК [3, 4]. Изучены труды экономистов, которые исследуют «эффективность» предпринимательской деятельности компаний и слож-

ных экономических структур [4–7]. Кроме этого, были проанализированы диссертационные исследования, авторы которых раскрывают подходы к оценке эффективности предпринимательской деятельности [8] и методы оценки эффективности предпринимательской деятельности [9–11]. Также в ходе исследования изучена нормативно-законодательная база, регламентирующая формирование финансовой отчетности и аудита по российским стандартам бухгалтерского учета (РСБУ) и международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Однако интегрированные структуры, базирующиеся на создании ГК, в настоящее время не имеют регулятивной основы формирования управленческой информации.

Методология исследования

Исследование направлено на выявление необходимости формирования реальных показателей финансовой отчетности на уровне каждой организации (как самостоятельной финансово-хозяйственной единицы), входящей в ГК с целью оценки эффективности предпринимательской деятельности такой интегрированной структуры. Для данного уровня интегрированной структуры определены основные подходы к оценке эффективности, а также основные показатели, расчет которых предлагается основывать на реальных показателях финансовой отчетности (бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах).

Достоверность теоретических выводов и практических рекомендаций базируется на применении общепризнанных научных методов и приемов: анализа, индукции, дедукции, логики, сравнения, группировки, факторного анализа, что обеспечивает целостность, достоверность полученных результатов и обоснованность выводов.

Обсуждение полученных результатов

Логика построения интегрированной структуры, базирующейся на создании ГК, позволила определить функционально-целевую специфику каждого ее иерархического уровня, а это, в свою очередь, дало возможность выявить их долевое участие в формировании информационной базы и методов оценки эффективности их предпринимательской деятельности.

Вертикальная иерархическая структура управления интегрированными экономическими системами, создаваемыми на основе деятельности ГК, рассмотрена на примере интегрированной структуры управления группами торговых компаний (далее – ГТК) (рис. 1).

К первичному уровню такой структуры следует отнести внутренние структурные подразделения торговых бизнес-единиц, деятельность которых осуществляется менеджерами (уровень менеджеров). Следующую ступень представляют собственно торговые бизнес-единицы, как самостоятельные экономические субъекты (уровень бизнес-единиц). Их объединяют единые интегрированные центры управления ГТК, которые, в свою очередь, регулируются общим координирующим центром управления. Высший уровень интегрированных структур управления представляют владельцы бизнеса – конечные бенефициары (уровень владельцев/конечных бенефициаров).

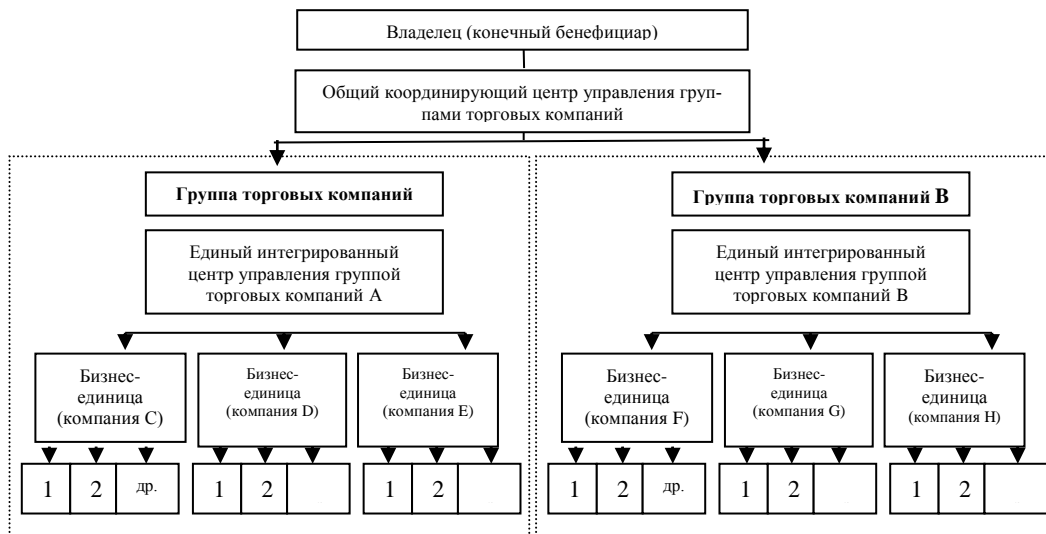

Рис. 1. Интегрированная структура управления группами торговых компаний
 Источник: составлено авторами

Представленная вертикальная иерархическая структура управления интегрированными экономическими системами, базирующимися на создании ГК, позволяет сформировать информационную базу и методическое обеспечение оценки эффективности их деятельности. На первичном уровне интегрированной структуры для решения выше сформулированной задачи целесообразно исходить из их целевой специфики: поиск выгодных поставщиков товара, обеспечение и контроль за полным их ассортиментом на складах торговых бизнес-единиц, своевременное приобретение высоколиквидного товара с целью недопущения «товарных разрывов» на складе и др.

Отсюда видно, что оценка эффективности предпринимательской деятельности менеджеров по закупке, должна основываться на показателях, характеризующих доходность отдельных видов закупаемых товаров, связанных с уровнем цен и выручкой от продаж. То есть, прежде всего, целесообразно рассчитывать коэффициент закупочности, как отношение себестоимости продаж к выручке от продаж, а также коэффициент рентабельности закупа, исчисляемый как отношение валовой прибыли к себестоимости продаж. Целевая специфика деятельности менеджеров по продажам направлена на увеличение объема выручки от продаж, расширение рынков сбыта товара с помощью поиска новых покупателей, соблюдение планируемого бюджета расходов, ориентированного на рост прибыли.

Отсюда оценка эффективности предпринимательской деятельности менеджеров по продажам, прежде всего, должна предусматривать расчет коэффициента маржинальной рентабельности (равный отношению маржинального дохода к выручке от продаж, где, как известно, маржинальный доход рассчитывается как разница между выручкой от продаж товара и общей суммой переменных расходов), а также коэффициент оборачиваемости оборотных средств (рассчитываемый как отношение выручки от продаж к средней величине остатка оборотного капитала).

Для формирования информационной базы для оценки эффективности предпринимательской деятельности менеджеров по закупке и по продажам (которая практически отсутствует) необходимо разрабатывать и внедрять внутренние

оперативные (управленческие) отчеты сотрудников, предусматривающие информацию о наличии заказанных товаров, их ценах, себестоимости закупаемого товара за определенный период времени, общем объеме продаж, наличии переменных расходов за определенный период времени, средних остатках оборотных средств на тот или иной период, общем объеме продаж и др.

В учетной политике торговых компаний (основных структурных бизнес-единиц) это требует предусматривать порядок формирования оперативной информации, необходимой для расчета оценки показателей эффективности предпринимательской деятельности менеджеров.

Второй уровень интегрированной структуры, базирующейся на создании ГТК, представлен основными структурными торговыми бизнес-единицами (уровень бизнес-единиц), целевая специфика деятельности которых связана с организацией текущей и перспективной торговой деятельностью, по результатам работы которой принимаются оперативные и стратегические управленческие решения (наличие определенных рычагов управления, финансовых ресурсов, прав на заключение договоров поставки и осуществлению кадровой политики). Для этого уровня характерно наличие достаточно полного объема информации для проведения оценки эффективности их предпринимательской деятельности.

Изучение методик расчета показателей эффективности деятельности организаций позволило выделить три основных подхода к формированию финансовой отчетности:

- «затратный» подход (подход «потребленных ресурсов»);
- подход «по чистой доходности»;
- «капитальный» подход, характеризующий результативность размещения капитала [12].

Оценка указанных подходов свидетельствует о том, что большая часть показателей, принимаемых в расчет эффективности деятельности организаций, не показывается в финансовой отчетности, т.к. входит в состав комплексных статей, отражающих не всегда достаточно однородные элементы. Это делает невозможным получение необходимой (достоверной) информации для проведения оценки эффективности деятельности организаций внешними пользователями бухгалтерской (финансовой) отчетности (инвесторами, кредитными учреждениями и др.) и затрудняет ее оценку внутренними пользователями (собственниками, акционерами, менеджерами высшего звена и др.).

Оценка «затратного» подхода по определению показателей эффективности деятельности организаций, показала, что он практически позволяет формировать достоверную информацию, т.к. основу расчетов всех его показателей составляют расходы (затраты), которые раскрываются в пояснениях к бухгалтерской (финансовой) отчетности. К ним относятся расходы на оплату труда (для расчета показателя зарплатоёмкости), материальные затраты (для расчета показателя материалоемкости, в торговых организациях – для расчета показателя товароёмкости) и амортизация (для расчета показателя амортизациоёмкости). Однако для более полной характеристики показателя амортизациоёмкости в некоторых торговых организациях необходима информация по отражению расходов на аренду складских помещений, которая в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах входит в состав комплексной статьи «Прочие расходы». Это касается компаний, которые являются арендаторами складских помещений, а не их собственниками. В связи с этим, по

нашему мнению, целесообразно расходы на аренду таких складских помещений включать в расчет показателя амортизациоёмкости. Это повлечет за собой корректировки расчета и такого показателя эффективности деятельности организаций (относящегося к «затратному» подходу), как ёмкость прочих расходов, для расчета которого необходимо будет из статьи «Прочие расходы» исключать затраты на аренду складских помещений. Как видно, для формирования указанных показателей необходима аналитическая учётная информация, не раскрываемая в бухгалтерской (финансовой) отчетности, что говорит её непрозрачности, необходимой для расчета показателей эффективности деятельности организаций, относящихся к «затратному» подходу.

Сравнительный анализ расчета динамики показателей эффективности предпринимательской деятельности организации представлен на примере отчетных данных торговой компании, входящей в Группу NS (рис. 2, 3).

Оценка основных показателей эффективности предпринимательской деятельности организаций показала, что они также недостаточно достоверно формируются по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности, содержащей комплексные и налоговые статьи. Эта касается формирования таких показателей, как рентабельность активов, рентабельность оборотных активов, коэффициент текущей ликвидности.

Рис. 2. Сравнительный анализ расчета динамики показателя амортизациоёмкости по традиционной и уточненной методикам

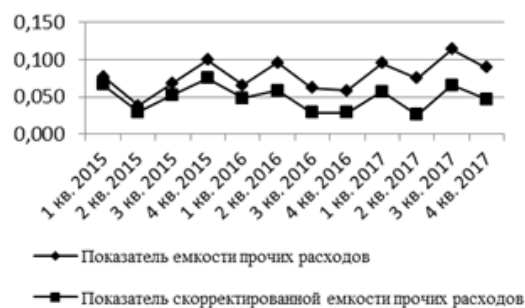

Рис. 3. Сравнительный анализ расчета динамики показателя ёмкости прочих расходов по традиционной и уточненной методикам

Однако в бухгалтерском балансе в разделе «Оборотные активы» представлены сведения, в том числе о долгосрочной дебиторской задолженности, на сумму которой следует, по нашему мнению, производить корректировку (в сторону уменьшения) общей суммы активов, принимаемых в расчет показателей эффективности деятельности организаций.

Это не составит труда, если организация, помимо основных форм бухгалтерской (финансовой) отчетности (бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах), формирует пояснения к ним, в которых имеет место отражение информации о наличии и движении дебиторской задолженности в разрезе долгосрочной и краткосрочной. Если организация относится к числу субъектов малого предпринимательства, определить сумму не то, чтобы долгосрочной дебиторской задолженности, но и дебиторской задолженности, как таковой, будет весьма затруднительно, так как такая задолженность отражается только в бухгалтерском балансе, комплексно, по строке финансовых и других оборотных активов.

В динамике наблюдается расхождение в сторону увеличения между показателями рентабельности активов и рентабельности оборотных активов, а их увеличение показывает эффективность использования соответственно активов и оборотного капитала организации.

На формирование информационной базы оценки эффективности деятельности организаций, по нашему мнению, отрицательное влияние также оказывают имеющиеся в бухгалтерской (финансовой) отчетности показатели налогового учета, к которым относятся такие статьи баланса как отложенные налоговые активы и отложенные налоговые обязательства, а также налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям. Во-первых, оказывают влияние на порядок определения показателей эффективности деятельности организаций, относящихся к подходу, «характеризующему результативность размещения капитала» и, прежде всего, на порядок расчета коэффициента финансовой устойчивости, предусматривающего использование суммы долгосрочных обязательств, в состав которой по балансу входят все отложенные налоговые обязательства, включая и краткосрочные отложенные налоговые обязательства, характеризующие краткосрочные будущие оттоки денежных средств. Это, на наш взгляд, влечет за собой необходимость осуществления соответствующей корректировки показателя «Долгосрочные обязательства».

Во-вторых, аналогичные корректировки краткосрочных обязательств целесообразно осуществлять при расчете коэффициента текущей ликвидности, а также необходимо корректировать оборотные активы на суммы налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям, которые к данному разделу баланса не имеют отношения, но показываются в нем одной статьей.

Что касается показателей эффективности предпринимательской деятельности организаций, относящихся к подходу «по чистой доходности», то подобные корректировки целесообразно сделать при расчете коэффициента оборачиваемости оборотных средств, который имеет важное значение для торговых организаций, а также при расчете показателей рентабельности оборотных активов (для целей уточнения средней величины оборотных активов) и рентабельности активов (для уточнения средней величины активов).

Расхождения в показателях коэффициента оборачиваемости оборотных средств и коэффициента текущей ликвидности, рассчитанные по традиционной методике и по уточненной методике, представлены наглядно на рисунках 4 и 5.

Рис. 6. Сравнительный анализ расчета динамики коэффициента оборачиваемости оборотных средств по традиционной и уточненной методикам

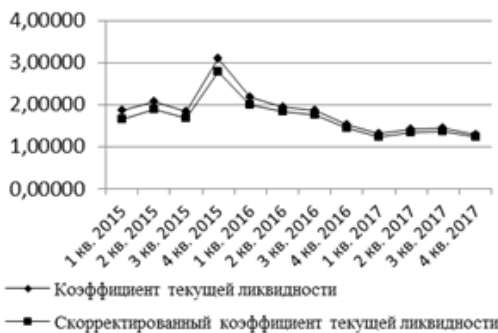

Рис. 7. Сравнительный анализ расчета динамики коэффициента текущей ликвидности по традиционной и уточненной методикам

В динамике наблюдается расхождение между анализируемыми показателями, рассчитанными по традиционной методике и уточненной методике. Изменение коэффициента оборачиваемости оборотных средств в сторону увеличения в результате влияния корректировки показателей в аспекте налогового учета позволяет уточнять показатель деловой активности организации (в данном случае ее рост) и также более достоверно определять эффективность управления ее текущими активами. А изменение коэффициента текущей ликвидности в сторону уменьшения показывает ухудшение платежеспособности организации.

Основная часть подходов к формированию показателей эффективности деятельности организаций рассматривают прибыль как часть комплексного отчетного (балансового) показателя. Однако реальная «жизнь» организации во многом зависит от движения и наличия у предприятия денежных средств – остатка средств на текущем (расчетном) счёте и наличности в кассе.

Поэтому для получения достоверной информации по формированию показателей эффективности деятельности организаций целесообразно производить не только уточняющие корректировки комплексных балансовых статей, но и показателей, связанных с расчетом прибыли, отражаемой в бухгалтерской отчетности, обеспеченной реальным денежным потоком. В настоящее время изучение показателя прибыли стало актуальным. Это повлекло за собой появление в международной учетно-аналитической практике показателя EBITDA (сокр. от англ. Earnings before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization), равному объему прибыли до вычета расходов по процентам, уплаты налогов и амортизационных отчислений. Этот показатель выступает в качестве уточняющего прибыль от основной деятельности, общим принципом расчета которого является абстрагирование от финансовых решений (выплат процентов, долга) и амортизационных отчислений.

EBITDA в аспекте содержания национального отчета о финансовых результатах, практически равняется такому «расчетному» показателю, полученному путем прибавления к показателю «Прибыль (убыток) от продаж» суммы начисленной амортизации и оценочных резервов (сформированных за счет себестоимости) за период. Иначе, из показателя «Себестоимость продаж» вычитается сумма амортизации и оценочных резервов (формируемых за счет себестоимости) и сравнивается с показателем «Выручка».

Такой подход к расчету показателя прибыли от продаж (к определению показателя «расчетной прибыли» от продаж) демонстрирует не только факт получения компанией прибыли от реализации своей основной деятельности без учета финансовых операций, но и то, что отражение амортизации и оценочных резервов в составе расходов не соответствует потоку денежных средств компании к внешним структурам.

С целью уточнения расчета показателей эффективности деятельности организаций целесообразно для формирования «расчетной чистой прибыли» включать в сумму показателя EBITDA «прочие доходы и расходы», которые необходимо оценивать с точки зрения обеспеченности их денежными потоками, осуществляя при этом корректировку на суммы, отражающие переоценку финансовых инструментов и резервов по их обесценению.

Такой алгоритм «расчетной чистой прибыли» позволит уточнить практически все показатели эффективности предпринимательской деятельности торговых организаций, при расчете которых используются показатель чистой при-

были (рентабельность активов, рентабельность оборотных активов, рентабельность собственного капитала и коэффициент финансовой устойчивости).

В динамике наблюдается расхождение в сторону увеличения между анализируемыми показателями, рассчитанными по традиционной методике, и показателями, рассчитанными по уточненной методике. Рост коэффициента финансовой устойчивости означает увеличение части актива торговой организации, которая финансируется за счет устойчивых источников, т.е. за счет тех источников финансирования, которые торговая организация использует в своей деятельности больше года. Что касается коэффициента текущей ликвидности, то его увеличение показывает рост деловой активности торговой организации.

Таким образом, можно сделать вывод, что информация требует корректировки, позволяющей повысить не только ее качество, но и удовлетворять запросы различных пользователей информации с различной степенью ее детализации, а также учитывать действующие в настоящее время правовые и методологические учетные стандарты.

Третий уровень интегрированной структуры управления группой торговых компаний представлен его единым интегрированным центром управления группой торговых компаний, основным функционально-целевым назначением которого является агрегирование результата оценки экономической эффективности деятельности торговых бизнес-единиц, входящих в интегрированную структуру и перераспределение, при необходимости, ресурсов среди них.

Общий координирующий центр управления ГТК составляет четвертый уровень интегрированной структуры. Его целевым назначением является осуществление командитного управления едиными интегрированными центрами управления ГТК. Такое управление требует, прежде всего, осуществления рационального распределения оборотных средств между ними, общего приращения капитала (собственного) за счет полученной прибыли для достижения целей владельца (конечного бенефициара), а также консолидации показателей оценки эффективности деятельности первых трех уровней интегрированной структуры с целью принятия дальнейших стратегических решений.

Пятый уровень интегрированной структуры управления ГТК представлен владельцами (конечным бенефициарами), которые, как правило, проводят оценку эффективности финансово-экономической деятельности интегрированных структур, определяя тенденции и моделируя перспективы их развития. Для владельца (конечного бенефициара) должна быть сформирована информация, обеспечивающая проведение общей комплексной оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности интегрированных структур, содержащая краткий финансовый отчет об основных показателях интегрированной финансовой отчетности, (в форме разработочной таблицы), обеспечивающей расчет интегрированного показателя эффективности деятельности интегрированной структуры, базирующейся на создании Групп торговых компаний.

Исходя из представленной выше информации, следует, что для каждого уровня, входящего в состав интегрированной структуры, базирующейся на создании Групп компаний, для целей оценки эффективности их деятельности, должна быть идентифицирована специфика информационной базы каждого иерархического уровня ее управления, от формирования которой непосредственно зависит методическое обеспечение их оценки.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в настоящее время формирование интегрированных структур является приоритетным направлением в предпринимательстве. Такие структуры позволяют демонстрировать горизонтальные и вертикальные иерархические связи, обеспечивающие выявление функционально-целевых особенностей, обеспечивающих возможность формирования их информационной базы для оценки эффективности предпринимательской деятельности.

В результате выделены этапы, необходимые для построения такой информационной базы:

1) показать место интегрированных структур, базирующихся на создании ГК среди организаций различных организационно-правовых форм и обосновать необходимость создания в них самостоятельного структурного звена «Группа компаний»;

2) предложить (разработать) блок-схему формирования финансовой и управленческой информации с целью оценки эффективности предпринимательской деятельности в разрезе иерархической структуры управления;

3) определить подходы к оценке эффективности предпринимательской деятельности каждого иерархического уровня интегрированной структуры, базирующейся на создании ГК,

4) изучить особенности и возможности формирования отчетных показателей, составляющих эффективность предпринимательской деятельности интегрированных структур в финансовой и управленческой отчетности в аспекте их иерархических звеньев:

- на нижнем иерархическом уровне интегрированных структур сформировать показатели управленческого анализа, отражающие эффективность предпринимательской деятельности и разработать формы управленческой отчетности, с раскрытием и пояснениями;

- на уровне ГК формировать регулятивную их основу управленческой информации и оценить показатели финансового анализа, отражающие эффективность предпринимателей деятельности, разработать расшифровки и пояснение к формам финансовой отчетности, раскрывающие виды их корректировок, каждая предложена классифицировать по следующим признакам:

- а) с расшифровкой комплексных балансовых статей;
- б) с исключением ряда статей, отражающих результаты налогового учета;
- в) с исключением «неденежных» балансовых статей.

Направления дальнейших исследований

Модификация информационной базы оценки эффективности предпринимательской деятельности самостоятельных хозяйственных единиц, объединенных в ГК, предусматривающая приведенные выше корректировки, обуславливает:

- необходимость и возможность формирования информационной базы управленческого учета и анализа эффективности деятельности первичного звена интегрированных структур;
- формулирование правил, необходимых для оценки эффективности предпринимательской деятельности высших звеньев интегрированных структур, относительно, прежде всего, конечных бенефициаров:

- а) составлять единую учетную политику;
- б) формировать такую финансовую отчетность, которая должна содержать информацию о финансовом положении всей интегрированной структуры, включая общий координирующий центр управления ГК и входящие в нее ГК;
- в) предварительно подготовить отчетность каждой компании, а затем суммировать и откорректировать для получения отчетности ГК;
- г) исключать результаты внутригрупповых операций, связанных с отражением дебиторской и кредиторской задолженностей внутри группы, продажей товаров и себестоимостью их продаж внутри группы, начислением и выплатой дивидендов. А также исключать операции, связанные с отражением процессов кредитования между ГК интегрированной структуры, а также каждой компании внутри группы.

Список источников / References

1. Ho V. Theories of Corporate Groups: Corporate Identity Reconceived // *Seton Hall Law Review*. 2012. Vol. 42, Iss. 3. P. 882.
2. Лабынцев Н.Т., Безценная Е.Ф. Организационные основы консолидации многопрофильных бизнес-структур // *Фундаментальные исследования*. – 2014. - № 8. – С. 683-687. [Labyntsev N.T., Beztseennaya E.F. Organizatsionnye osnovy konsolidatsii mnogoprofilnyh bisnes-struktur [Organizational basis for consolidation of multidisciplinary business structures]. *Basic research*, 2014, no.8, pp.683-687].
3. Sasseville J. Theory recognition of groups of companies// Maisto G. *International and EC Tax Aspects of Groups of Companies*, EC and International Tax Law Series. – Amsterdam: IBFD, 2008. P. 130
4. Ендовицкий Д.А. Анализ кредитоспособности организации и группы компаний: Учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2012. – 376с. [Endovitskiy D.A. Analiz kreditosposobnosti organizatsii i gruppy kompaniy: Uchebnoe posobie [Analysis of the creditworthiness of an organization and a group of companies: Tutorial]. Moscow, KNORUS, 2012. 376 p.].
5. Райзберг Б.Л., Стародубцева Е.Б. Курс экономики. – М.: Дрофа, 2014. – 688 с. [Raizberg B.L., Starodubtseva E.B. Kurs ekonomiki [Rate of economy]. Moscow, Drofa, 2014. 688 p.].
6. Слободняк И.А., Таровых А.О. К вопросу о сущности категории «эффективность» // *Международный бухгалтерский учет*. – 2014. - № 18. – С. 59-68. [Slobodnyak I.A., Tarovyh A.O. K voprosu o sushchnosti kategorii “effektivnost” [To the question of the essence of the category “efficiency”]. *International accounting*, 2014, no.18, pp.59-68].
7. Granovetter M. Business group // *The Handbook of Economic Sociology* / Eds. J.N. Smelser and R. Swedberg. – Princeton: Princeton univ. press, 1994.
8. Самарская Е.Б. Перспективный анализ эффективности деятельности компаний группы // *Инициативы XXI века*. – 2013. - № 3. – С. 22-28. [Samarская E.B. Perspektivniy analiz effektivnosti deyatelnosti kompaniy gruppy [Perspective analysis of the performance of companies of the group]. *Initiatives of the XXI century*, 2013, no.3, pp.22-28].
9. Strelnik E.U., Usanova D.S., Khairullin I.G. Key performance indicators in corporate finance // *Asian Social Science*. – 2015. – Vol. 11. – P. 369–374.
10. Zhitlukhina Olga G., Babak Larisa N., Rakutko Svetlana Y., Selezneva Elena Y., Denisevich Elena I., Berezhnova Elena I., Belik Elena V., Khegay Elena V., Gubareva Olga I., Mikhalyova Oksana L. Specificity of the relationship between project

management and organizational culture //Journal of Entrepreneurship Education (USA). Vol: 21, Issue 3 (2018).

11. Кардапольцев К.В. Совершенствование методов оценки экономической эффективности промышленных интегрированных структур холдингового типа: дисс. канд. эконом. наук Челябинск, 2009. 211 с. [Kardapol'tsev K.V. Sovershenstvovanie metodov otsenki ekonomicheskoy effektivnosti promyshlennykh integrirovannykh struktur kholdingovogo tipa. Diss. kand. ekonom. Nauk [Perfection of methods for assessing the economic efficiency of industrial integrated structures of holding type. Kand. Diss. (Econom)]. Chelyabinsk, 2009. 211 p.].
12. Житлухина О.Г., Михалёва О.Л. О развитии методического обеспечения оценки экономической эффективности интегрированной структуры управления группами компаний / О.Г. Житлухина, О.Л. Михалёва // Проблемы современной экономики. – Санкт-Петербург: Изд-во ООО «Научно-производственная компания «РОСТ», 2017, № 1 (61). С. 83-87. [Zhitlukhina O.G., Mikhaleva O.L. O razvitii metodicheskogo obespecheniya otsenki ekonomicheskoy effektivnosti integrirrovannoy struktury upravleniya gruppami kompaniy [On the development of methodological support for assessing the economic efficiency of an integrated management structure of groups of companies]. Problems of the modern economy]. St. Petersburg: Publishing House LLC "Research and Production Company "ROST" 2017, no.1, pp.83-87].

Сведения об авторах / About authors

Житлухина Ольга Геннадьевна, кандидат экономических наук, профессор, кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690922 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G.

E-mail: zhitlukhina.og@dvfu.ru

Olga G. Zhitlukhina, Candidate of Economic Sciences, Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. Building G, FEFU campus, Russian Island, Vladivostok, Russia 690922. *E-mail: zhitlukhina.og@dvfu.ru*

Михалёва Оксана Леонидовна, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690922 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G. *E-mail: mikhaleva.ol@dvfu.ru*

Oksana L. Mikhaleva, Senior Lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. Building G, FEFU campus, Russian Island, Vladivostok, Russia 690922. *E-mail: mikhaleva.ol@dvfu.ru*